

Глава 10

СЧАСТЬЕ РОССИИ КАЖДЫЙ ПОНИМАЛ ПО-СВОЕМУ

Весной 1919 г. на огромном пространстве от Северного Ледовитого океана до оренбургских степей разыгралось одно из решающих сражений Гражданской войны. Так получилось, что в этот драматичный момент во главе противоборствующих сторон стояли люди, которых никак нельзя назвать профессионалами в деле сухопутной войны. Белыми армиями командовал знаменитый полярный исследователь и талантливый флотоводец адмирал А. В. Колчак, красными — бывший революционер-подпольщик М. В. Фрунзе...

С тех пор прошло более восьми десятков лет, и бывшее противостояние Гражданской войны вновь повторилось в миниатюрно-фарсовых формах. В постперестроечное время попытка установить на стенах военно-морского училища им. Фрунзе (бывшего Морского кадетского корпуса) мемориальную доску в память о Колчаке привела к сильному сопротивлению со стороны преподавателей этого учебного заведения. Парадокс истории заключается в том, что Колчак является одним из наиболее известных выпускников Морского корпуса, Фрунзе же к истории училища имел весьма отдаленное отношение. Тем не менее вновь, как и в 1919 г., победа осталась за «красным маршалом». Однако со временем имя Фрунзе с наименования военно-морского вуза убрали, а память о Колчаке восстановили.

КОЛЧАК

Родоначальник Колчаков (фамилию можно перевести с турецкого как «рукавица») был уроженцем Боснии, не то сербом, не то хорватом по национальности. Приняв мусульманство, он со временем дослужился до должности наместника Хотинской крепости и даже до высшего в Османской империи звания визиря. В 1739 г. войска фельдмаршала Б. Х. Миниха овладели Хотинском, и Колчак-паша в качестве пленника был отправлен в Петербург. После заключения мира он получил свободу, но, справедливо решив, что в Турции ничего кроме удавки его не ожидает, предпочел осесть во владениях своего друга и союзника польского гетмана Потоцкого.

Со временем земли эти вошли в состав России, и в 1803 г. правнук экс-визиря Лукьян Колчак был зачислен сотником в Бугское казачье войско. Внук его — Василий Иванович — избрал флотскую карьеру, принимал участие в обороне Севастополя и даже побывал во французском плену. В 1873 г., будучи уже одним из начальников Обуховского сталелитейного завода, он женился на 18-летней Ольге Ильиничне Посоховой, происходившей из донских казаков и херсонских дворян. 4 ноября 1874 г. в Петербурге от этого брака родился сын — Александр.

Будущий верховный правитель России в 1894 г. окончил Морской кадетский корпус в звании мичмана и вскоре на броненосном крейсере «Рюрик» отправился в свое первое плавание, на Дальний Восток. Молодой офицер с увлечением занимался гидрологией и океанографией, благодаря чему добился назначения в полярную экспедицию барона Э. В. Толля, которой предстояло на шхуне «Заря» пройти по Северному морскому пути.

Весной 1902 г. барон Э. В. Толль с тремя спутниками предпринял отчаянную попытку пешком достигнуть мифической «земли Санникова». По приказу начальника Колчак довел потрепанную «Зарю» до устья Тикси, а через год возглавил спасательную экспедицию, которая,

пройдя по следам Толля, добыла бесспорные доказательства гибели его группы.

Вернувшегося на материк Колчака уже ждала его невеста — Софья Федоровна Омирова. 5 марта 1904 г. в Иркутске состоялась их свадьба. Правда, медового месяца у молодоженов не получилось. В связи с начавшейся войной против Японии Александр Васильевич отбыл в район боевых действий. В течение последующих девяти месяцев он находился в осажденном Порт-Артуре: командовал минным заградителем «Амур», миноносцем «Сердитый», затем сражался на суше в качестве артиллерийского офицера. После падения крепости оказался в плену, однако не чуждый джентльменства противник позволил всем больным и раненым офицерам вернуться домой.

В начале 1906 г. новоиспеченный капитан-лейтенант Колчак сделал в Географическом обществе доклад о своей полярной экспедиции, через три года вышла в свет написанная им монография «Лед Карского и Сибирского морей». Александр Васильевич стал заметной фигурой в мире науки, а на карте Таймыра появились мыс и остров его имени (в конце 30-х гг. спохватившиеся власти переименовали мыс в Случевский, в честь популярного писателя, а остров — в Расторгуев, по фамилии одного из матросов «Зари»). В 1909—1910 гг. Колчак руководил еще одной полярной экспедицией — на транспортах «Таймыр» и «Вайгач», но это был уже своеобразный эпилог его арктической деятельности.

Во время Первой мировой войны капитан 1 ранга Колчак фактически стал правой рукой командующих Балтийским флотом Н. О. Эссена и его преемника В. А. Канина. В апреле 1916 г. он был произведен в контр- , а уже через месяц в вице-адмиралы и назначен на должность командующего Черноморским флотом. В короткое время ему удалось значительно уменьшить активность турецко-германских судов на южном театре военных действий и подготовить операцию по захвату Босфора. В случае успеха это предприятие могло радикально изменить весь ход войны, но Февральская революция спутала все карты.

6 июня 1917 г. собрание моряков-черноморцев вынесло решение об аресте своего командующего. Впрочем, до самого ареста дело не дошло, но для Колчака стала очевидной бесполезность каких-либо попыток спасти флот от разложения. Александр Васильевич отбыл в Петроград, а затем во главе специальной морской миссии — в Лондон.

Будучи ярким сторонником войны до победного конца, Колчак не принял ни Октябрьскую революцию, ни мир с немцами. Ища применения своей нерастроченной энергии, он за сравнительно небольшой промежуток времени посетил Англию, Соединенные Штаты, Китай и Японию. В Стране восходящего солнца увлекся буддизмом и самурайской философией. При этом за время своих заграничных скитаний Александр Васильевич обзавелся неплохими связями в дипломатических и военных кругах союзных держав, что сыграло огромную роль в его дальнейшей судьбе.

В сентябре 1918 г. Колчак прибыл во Владивосток. В это же время в Уфе при поддержке восставших против Советов чешских частей было сформировано эсеров-кадетское правительство Директории. Новая власть переехала в Омск и вскоре была признана на большей части освобожденных от большевиков территорий Сибири и Дальнего Востока. Однако в реальности это правительство не пользовалось авторитетом у союзников, а у казаков и монархически настроенного офицерства вызывало настоящее раздражение.

17 ноября при поддержке союзников в Омске произошел «правый» переворот. Директория была свергнута, а министры-социалисты арестованы или ушли в подполье. Вплоть до созыва Всероссийского Учредительного собрания Колчак получал звание верховного правителя России и наделялся диктаторскими полномочиями. Кроме того, он был произведен в очередное воинское звание — адмирала.

Среди всех находившихся в Сибири военных деятелей Колчак являлся наиболее популярной и авторитетной фигурой. В течение последующего года другие вожди белогвардейщины (Деникин, Миллер, Юденич) также признали его в качестве верховного правителя, что способ-

ствовало укреплению антибольшевистского фронта. За короткое время ему удалось наладить на подконтрольной территории систему собственных административных органов, создать мощную регулярную армию и более или менее восстановить разрушенное войной хозяйство. Поставившие на Колчака союзники помогали войсками, оружием и припасами.

Тем не менее все эти плюсы перевешивались гораздо более внушительными минусами. Не имея опыта командования полевыми армиями, Колчак был вынужден передоверить ведение боевых действий своим генералам, среди которых имелись талантливые самородки, но не было ни одного, кто имел бы за спиной опыт командования крупными соединениями в Первой мировой войне (цвет русского офицерства и генералитета находился на Юге, у Деникина). Проводимые массовые мобилизации и реквизиции вели к недовольству населения и появлению красных партизанских отрядов. Жестокие репрессии против восставших лишь усугубляли ситуацию и впоследствии легли темным пятном на безупречную репутацию верховного. Что касается помощи союзников, то она носила отнюдь не альтруистический характер и объяснялась надеждами на будущие концессии и торговые привилегии. Наконец, сами союзники вели между собой борьбу за сферы влияния. При этом Колчак имел репутацию ставленника англичан и американцев. Не удивительно, что их оппоненты, японцы, предпочитали поддерживать свою креатуру — атамана Семенова, который хотя и признавал власть верховного, но «де-факто» основал собственное сибирское царство со столицей в Чите. Наконец все войска союзников в Сибири (в том числе многочисленные белочешские части) имели собственного командующего в лице французского генерала Жанена, чьи отношения с Колчаком можно охарактеризовать как весьма прохладные.

Сложность и трагизм положения верховного лучше всего оценил один из его сподвижников: «Едва ли есть еще на Руси другой человек, который так бескорыстно, убежденно, проникновенно и рыцарски служит идее восстановления единой и неделимой России. Истинный ры-

царь подвига, ничего себе не ищущий и готовый всем пожертвовать, безвольный, бессистемный и беспамятливый, детски и благородно доверчивый, вечно мятущийся в поисках верных решений и спасительных средств, вечно обманывающийся и обманываемый, обуреваемый жаждой личного труда, примера и самопожертвования, не понимающий совершенно обстановки и неспособный в ней разобраться, далекий от того, что вокруг и именем его совершается...».

Едва заступив на пост верховного, Колчак был объявлен «злейшим и опаснейшим врагом» Советской власти. Уже в ходе зимы 1918—1919 гг. его войска обменялись ощутимыми контрударами с армиями красного Восточного фронта. В декабре белогвардейский корпус А. Н. Пепеляева овладел Пермью. В ответ красные предприняли наступление на юге и под новый год взяли Уфу. Решающий поединок был отложен до весны. К этому времени войска Колчака насчитывали 137 тыс. штыков, силы красных — 125 тыс.

В ходе нового наступления белых в марте-апреле 1919 г. действовавшая на Севере, Сибирская армия чешского генерала Р. Гайды заняла Сарапул и Ижевск, на юге Западная армия Ханжина отбила Уфу, взяла Бугульму и Белебей, но уже 1 мая (в день пролетарского праздника) Южная группа красных под командованием Фрунзе нанесла мощный контрудар по войскам Ханжина. Этот удар решил судьбу кампании...

В течение лета и осени 1919 г. колчаковские войска с боями отходили на восток. 12 ноября эшелон с верховным правителем выехал из Омска в Иркутск. Из-за хаоса на Транссибирской магистрали лишь 27 декабря он добрался до Нижнеудинска (в 500 км от Иркутска), и в тот же день красные подняли здесь восстание. Вступив в переговоры с большевиками, белочехи объявили станцию нейтральной территорией. Отцепив от поезда Колчака паровоз, бывшие союзники фактически взяли адмирала под арест. Подоплека дальнейших событий не совсем ясна, но, судя по всему, в обмен на Колчака чехам был обещан бес-

препятственный выезд из страны со всем награбленным в России добром.

5 января 1920 г. адмирал подписал указ о передаче своих полномочий верховного правителя генералу Деникину. Вагон с Колчаком был прицеплен к эшелону 6-го чешского полка и доставлен в Иркутск, власть над которым уже находилась в руках весьма пестрой компании из большевиков, меньшевиков и эсеров. Несмотря на огромную разницу во взглядах, все они имели причины посчитаться с бывшим верховным. Для расследования его деятельности была создана специальная следственная комиссия, работавшая в течение трех недель.

Между тем на выручку плененному Колчаку бросились отряды генерала Войцеховского. 30 января его 5-тысячное войско начало наступление на Иркутск. Угроза возможного освобождения адмирала стала вполне реальной и заставила следователей поторопиться. В ночь на 7 февраля А. В. Колчак и глава сибирского правительства В. Н. Пепеляев (брат белогвардейского генерала А. Н. Пепеляева) были расстреляны на берегу Ангары. Тела казненных палачи спустили под лед.

Спутница последних дней Колчака и его любовница Анна Васильевна Тимирева избежала столь трагической участи. За былую близость к верховному она много лет мыкалась по лагерям, но в конце концов была реабилитирована и скончалась в 1975 г. в возрасте 82 лет. Жена адмирала Софья Федоровна и его сын Ростислав еще в 1919 г. были вывезены союзниками из Севастополя и впоследствии осели во Франции. В настоящее время в Париже живет внук верховного правителя Александр Ростиславович Колчак.

ФРУНЗЕ

Отец будущего красного маршала Василий Михайлович Фрунзе по национальности был молдаванином и происходил из крестьян Тираспольского уезда Херсонской губернии. После окончания фельдшерской школы в Москве он был призван в армию и направлен служить в Тур-

кестан. По окончании службы остался в Пишпеке (впоследствии — г. Фрунзе, ныне — столица Киргизии Бишкек), где устроился фельдшером и женился на дочери крестьян-переселенцев из Воронежской губернии. 21 января 1885 г. в его семье родился сын Михаил.

Мальчик оказался на редкость способным. В 1895 г. из-за смерти кормильца семья оказалась в тяжелом материальном положении, но маленького Михаила удалось определить на государственную стипендию в гимназию города Верный (ныне — Алма-Ата), которую он окончил с золотой медалью. В 1904 г. юный Фрунзе отправился в столицу, где поступил на экономический факультет Политехнического института и вскоре стал членом социал-демократической партии. Все, кто уже тогда соприкасался с Фрунзе, отмечали его проницательный ум и удивительное обаяние, при помощи которых он с легкостью подчинял себе окружающих. Тем не менее можно предположить, что уже тогда за внешностью милого симпатяги скрывался очень честолюбивый и целеустремленный человек. Показательно, что, решив посвятить себя борьбе за счастье человечества, он выбрал себе в качестве образца для подражания отнюдь не какого-нибудь бунтаря или революционера, а одного из самых жестоких тиранов азиатского Средневековья — Тамерлана. Характеризуя последующую деятельность Фрунзе, историк В. Шамбаров не без удивления отмечает, что «в его действиях мы сможем найти примеры удивительного для большевиков гуманизма, идущего вразрез со всеми установками партии. А можем найти и примеры исключительной жестокости. Можем найти рыцарское благородство, а можем — черное коварство. Смотря что в данный момент было выгодно для достижения победы, остальное для него не играло роли».

Свои первые победы в качестве профессионального революционера Фрунзе (подпольная кличка — товарищ Арсений) одержал в 1905 г. в Шуе и Иваново-Вознесенске в качестве одного из руководителей местного Совета рабочих уполномоченных. В декабре того же года сколо-

ченный Фрунзе отряд боевиков отправился в Москву, где принимал участие в боях рабочих дружин с правительственными войсками на Красной Пресне. После подавления московского восстания этот отряд сумел благополучно выбраться из Первопрестольной и вернуться обратно в Иваново-Вознесенск. Показательно, что столь бурную революционную деятельность Фрунзе успешно совмещал с учебой, благополучно сдав экзамены за четыре курса института.

В 1907 г. в Шуе товарищ Арсений был арестован и приговорен к смертной казни по обвинению в покушении на урядника Перлова. Стараниями адвокатов смертный приговор удалось заменить шестью годами каторжных работ. После окончания срока каторги Фрунзе отправили на поселение в деревню Манзурка Верхоленинского уезда Иркутской губернии. В 1915 г. за антиправительственную агитацию неукротимого большевика вновь арестовали, однако по дороге в тюрьму ему удалось бежать.

Фрунзе объявился в Чите, где по фальшивым документам сумел устроиться агентом при статистическом отделе переселенческого управления. Тем не менее личность его привлекла внимание местных жандармов. Арсению пришлось вновь сорваться с места и перебраться в Европейскую Россию. После Февральской революции он стал одним из руководителей Минского Совета рабочих депутатов, затем вновь направился в хорошо ему знакомые Шую и Иваново-Вознесенск. Во время захвата власти большевиками в Москве во главе отряда ивановских рабочих Фрунзе вновь сражался на улицах Первопрестольной. Назначение командующим 4-й армией Восточного фронта (январь 1919 г.) застало Михаила Васильевича, когда он находился на посту военного комиссара Ярославского военного округа.

Следует отметить, что в годы Гражданской войны красными войсками командовали либо бывшие офицеры царской армии (Каменев, Егоров, Тухачевский и др.), либо талантливые выдвиженцы из бывших нижних чинов (Буденный, Чапаев, Ковтюх и др.). Что касается многочис-

сленной плеяды большевиков с дореволюционным стажем, то лишь один человек сумел продемонстрировать дарования полководца. Этим человеком был Фрунзе.

Удивительно, но весь его багаж военно-теоретических знаний ограничивался набором самостоятельно прочитанных книг, носивших преимущественно популярный характер. Тем не менее, едва заступив на новую должность, он потряс «военспецов» редким умением схватывать суть самых сложных тактических и стратегических проблем и тут же предлагать блестящие и оригинальные решения.

Быстро наведя порядок и дисциплину в вверенных ему частях, Фрунзе добился новых подкреплений и разрешения сформировать под своим началом еще одну армию. Таким образом, теперь он стал не просто командармом, а командующим Южной группой из двух армий.

Его звездный час наступил весной 1919 г., в момент, когда войска Колчака перешли в общее наступление по всему Восточному фронту. На южном участке армия генерала Ханжина одержала серию побед, но при этом настолько увлеклась, что подставила свой правый фланг под удар группировки красных. Фрунзе не замедлил этим воспользоваться...

В ходе трех последовательно проведенных операций — Бугурусланской, Белебейской и Уфимской — Михаил Васильевич нанес противнику крупное поражение. Особо драматичным оказалось сражение за Уфу (8 июня). Белая бригада из рабочих-ижевцев под звуки «Варшавянки» шла в «психическую» атаку на своих иваново-вознесенских собратьев по классу. Фрунзе получил контузию, а командир 25-й дивизии Чапаев пулеметной пулей с аэроплана был ранен в шею. Однако и в этом бою удача вновь сопутствовала красным.

Слава дальнейших побед над Колчаком досталась в основном 5-й армии М. Н. Тухачевского, Фрунзе же был переведен на должность командующего вновь образованным Туркестанским фронтом. До конца года ему удалось подавить сопротивление уральского казачества и вплотную заняться проблемами Средней Азии.

На своей родине — в Туркестане — Фрунзе успешно действовал против противника как военными, так и дипломатическими методами. Его образ жизни и манера поведения весьма слабо соответствовали облику «настоящего большевика». В Самарканде он посетил гробницу своего кумира Тамерлана, в Оше поклонился местной святыне — камню «Трон Соломона». На берегах Амударьи устраивал грандиозные кабаньи гоны, а при визитах в селения местные жители устраивали в его честь традиционную «байгу» — козлодрание.

Ему удалось переманить на сторону Советской власти двух влиятельных предводителей басмачей Мадамин-бека и Ахунджана, отряды которых превратились в Узбекский Маргиланский и Тюркский кавалерийские полки (чтобы ни одному из курбашей не было обидно, и тот и другой полк получили порядковый номер 1-й). В августе-сентябре 1920 г. под предлогом помощи восставшим народным массам Фрунзе провел успешную кампанию, завершившуюся ликвидацией Бухарского эмирата.

Несомненно, Михаил Васильевич весьма комфортно чувствовал себя в роли «азиатского проконсула», но вскоре он потребовался партии на более ответственном участке. 26 сентября Фрунзе принял командование Южным фронтом, действовавшим против Врангеля. Здесь «черный барон» предпринял очередную попытку вырваться из Крыма на просторы Украины. Подтянув резервы, «красный маршал» обескровил войска противника упорными оборонительными боями и затем перешел в контрнаступление. Неприятель откатился обратно в Крым. Не давая противнику закрепиться, в ночь на 8 ноября Фрунзе нанес комбинированный удар — в лоб по Турецкому валу и через Сиваш на Литовский полуостров. Непрístupная крепость Крым пала...

Ядро армии Врангеля и масса беженцев (в общей сложности более 140 тыс. человек) сумели эвакуироваться в Турцию. Тем не менее в расчете на обещанную Фрунзе амнистию многие белогвардейцы остались на Родине. Ленин из Москвы сурово одернул своего любимца за «уди-

вительную уступчивость», после чего по Крыму прокатилась волна репрессий. По разным данным, стараниями «чрезвычайек» с ноября 1920 по апрель 1921 г. было казнено от 30 до 80 тыс. врагов Советской власти. У Фрунзе эта волна кровавого террора вряд ли вызывала одобрение, но в данном случае он оказался в положении «Пилата, умывающего руки».

После битвы за Крым «красный маршал» руководил операциями против своего бывшего союзника Махно. В лице легендарного батьки он нашел достойного противника, сумевшего противопоставить действиям регулярной армии тактику летучих партизанских отрядов. Одна из стычек с махновцами даже едва не закончилась гибелью или пленением самого Фрунзе. В конце концов Михаил Васильевич принялся бить батьку его же оружием, создав специальный летучий корпус, постоянно висевший на хвосте Махно. Одновременно в зоне боев была увеличена численность и налажена координация между отдельными гарнизонами и частями особого назначения (ЧОН). В конце концов обложенный, как волк, батька предпочел прекратить борьбу и уйти в Румынию.

Эта кампания оказалась последней в военной биографии Фрунзе. Еще до окончательной ликвидации махновщины он возглавил Чрезвычайную дипломатическую миссию в Турцию. По возвращении Михаил Васильевич заметно повысил собственный статус как в партийной, так и в военной иерархии, став кандидатом в члены Политбюро и начальником штаба Красной армии. В январе 1925 г. Фрунзе достиг вершины своей карьеры, сменив Л. Д. Троцкого на постах народного комиссара по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР.

Несомненно, для должности наркомвоенмора Фрунзе оказался идеальной кандидатурой. После побед над Колчаком и Врангелем бывшие царские офицеры без возражений признавали его авторитет и компетентность в военных вопросах. С другой стороны, подозрительно косившиеся на военспецов старые ленинцы видели в Михаиле Васильевиче заслуженного большевика с дореволюцион-

ным стажем, «плоть от плоти большевистской партии». Наконец, собственная героическая биография, демократизм и явно выраженные черты харизматического лидера обеспечивали ему популярность в войсках и широких массах населения.

Держась на расстоянии от партийных склоков, Фрунзе активно проводил реорганизацию Красной армии, расставляя на узловых постах людей, с которыми был связан совместной работой в годы Гражданской войны. Заметим, что тогда, в 1925 г., исход борьбы между сталинской генеральной линией и всевозможными правыми и левыми уклонами отнюдь не был предрешен, и вопрос о настроениях в армии носил отнюдь не праздный характер. Для большинства представлялось очевидным, что армия пойдет за своим наркомом, однако позиция самого наркома отнюдь не была очевидной. Многие наблюдатели даже видели во Фрунзе возможного претендента на роль военного диктатора — российского Бонапарта. С учетом всех этих факторов, нетрудно понять, почему внезапная смерть наркомвоенмора 31 октября 1925 г. породила множество загадочных слухов.

Согласно официальным сообщениям, Михаил Васильевич скончался после неудачной операции на язву. Поговаривали, что операция отнюдь не была необходимой и что на операционный стол Фрунзе лег едва ли не по прямому указанию Политбюро, после чего фактически был зарезан эскулапами. Хотя версия эта вполне может соответствовать действительности, говорить о ней как о чем-то очевидном вряд ли возможно. Тайна смерти Фрунзе навсегда так и останется тайной.

Жена наркомвоенмора Софья Алексеевна после смерти супруга покончила жизнь самоубийством. Сын Михаила Васильевича, Тимур, воспитывался в семье К. Е. Ворошилова, стал военным летчиком и погиб в воздушном бою 19 января 1942 г. Стараниями пропаганды его героическая смерть была описана едва ли не во всех школьных хрестоматиях, но по известности Тимур, конечно же, уступал отцу — лучшему из «красных маршалов».

Что же объединяет двух непримиримых врагов: Колчака и Фрунзе? Здесь и простые совпадения на бытовом уровне (у обоих отцов звали Василиями, а жен — Софьями), и общие черты характера (оба были людьми незаурядной воли и мужества), и неоднозначность репутации (в адрес обоих до сих пор звучат обвинения в честолюбии и излишней жестокости), и, наконец, своеобразная незавершенность судьбы (оба при определенном стечении обстоятельств могли бы стать военными диктаторами а-ля Бонапарт). Как полководец Фрунзе был на голову выше Колчака, но это вполне компенсируется достоинствами адмирала как ученого и флотоводца. В целом же все сходства и совпадения носят вторичный характер по сравнению с главным — и Фрунзе, и Колчак сражались за счастье России. Другое дело, что понимали они это счастье по-разному.